

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы международной
научно-методической конференции

Астана, 2018

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Материалы международной научно-методической
конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, А.Е. Агманова,
А.К. Ешекенева (тех. ред.), Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ИП «Дана», 2018. – 300 с.

ISBN 978-9965-610-18-9

Сборник содержит статьи участников VI Международной научно-методической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации и перевода текста, внедрению новых информационных технологий в преподавании языка.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-9965-610-18-9

Литература:

1. Большой академический словарь русского языка. В 24 т. (БАС Ш). – М.-СПб., 2004-2016. (Издание продолжается).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Издание 3-е под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – СПб.-М., 1903-1909. (Репринт 1994).
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 2 т. – М., 1910-1914. (Репринт 1949).
4. Словарь церковнославянского и русского и языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии Наук. – СПб., 1847. (Электронный репринт 2002).
5. Старославянский словарь. Под ред. Р.М. Цейтлин. – М., 1999. 842 с.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Юбилейное издание. В 90 т. Т. 4. – М., 1932.
7. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – М., 1996.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ФАКТОР ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Тахан С.Ш.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

г. Астана, Казахстан

takhan_serik@mail.ru

В статье в теоретическом ключе рассматриваются некоторые вопросы перевода художественных текстов. Акцентируется внимание на таких научных проблемах, как природа коммуникативной многомерности текста оригинала, значение двуязычия переводчика художественного произведения, фундаментальные условия сохранения национального духа в переводном произведении, пути адаптации переводчиком оригинального художественного произведения как продукта одной социально-культурной сферы к условиям другого, непохожего социокультурного ареала народной жизни.

Ключевые слова: оригинальный текст, национальный язык, художественный перевод, переводчик, инокультурный читатель, двуязычие, диалог языков и культур.

The article deals with the issues of the nature of communicative multidimensionality of the original text, the significance of bilingual sense for a translator of literary fictions, fundamental conditions for the social national spiritual keeping in the narration, the ways of the translator's adaptation original literary work

as a product of one social-cultural sphere to the conditions of others, with no connection of social –cultural areal.

Key words: original text, national language, literary fiction translation, translator, foreign cultural reader, bilingualism, dialogue of languages and cultures.

Художественный текст как абсолютное порождение языкового сознания автора-творца тем не менее опосредован культурой конкретного национального языка. В своем «видении мира» автор не настолько свободен, чтобы абстрагироваться от конкретной лингвокультурологической общности, сознание и самосознание которой он выражает в своем художественном творчестве. Ментальные структуры языка оригинального текста упорядочивают «художественную действительность» в нем, художественное произведение реализует коммуникативные функции, присущие в полной мере только тому языку, на котором оно написано.

Оригинальный текст – это целый мир, сотворенный по законам гармонии национального языка, но также приумноженный эстетикой и онтологией писателя как творческой индивидуальности. Коммуникативная многомерность текста оригинала обусловлена тем, что у него есть «свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника» [1: 24]. Природа возникновения и последующей долгой культурной жизни шедевра национальной художественной литературы трудно поддается логическому объяснению и таит в себе неисчислимое количество загадок, прежде всего связанных с непроницаемостью творческой деятельности автора. Определенно можно лишь сказать, что успешная реализация творческого потенциала художника слова может выглядеть как герменевтический «акт», в результате которого художественный текст осваивается реципиентом целостно и возникает его диалог с ним как понимание.

Как национальный культурный феномен оригинальное художественное произведение тяготеет к диалогу с культурами других народов, который возможен посредством художественного перевода. Здесь можно говорить о переводе как переносе культурных ценностей из одной культуры в другую [2: 26]. Герменевтический аспект этой операции представлен «...прежде всего рефлексивной деятельностью переводчика как деятеля с текстом» [2: 29]. Мы имеем дело с интерпретационно-ориентированной деятельностью переводчика, которая предшествует интерпретационной деятельности

инокультурного читателя, обеспечивая ее успешность. Поскольку иноязычный читатель, которому из-за незнания языка оригинала доступ к эмоционально-экспрессивной, эстетической и социально-значимой информации в художественном тексте заказан, принудительно ориентирован на контакт с чужой для него культурой сквозь призму своей. Этот фактор возлагает особую ответственность на переводчика, от деятельностного отношения которого к своему переводческому труду как художественно-коммуникативному творчеству может зависеть конструктивность и духовная продуктивность диалога определенных культур. Переводчик обязан «донести» до инокультурного читателя всю безмерную глубину смыслов в оригинальном художественном тексте, дать инокультурному читателю определенное представление о специфике переводного текста в единстве вербально выраженной имплицитной и эксплицитной информации. Деятельностное отношение к переводу предполагает трансформацию языкового сознания и самосознания в оригинальном тексте. Это литературная деятельность, тесно сопряженная с разно-сторонним научным поиском, с трудом души переводчика, отдающим всего себя служению идеалам добра и мира между народами.

Художественный перевод как интеллектуально-духовный феномен должен осмысливаться и в аспекте литературной антропологии. С одной стороны, «...процесс перевода не есть простая замена единиц одного языка единицами другого языка. Процесс перевода как специфический компонент коммуникации с использованием двух языков есть всегда деятельность человека, в нем аккумулируются приемы философии, психологии, физиологии, социологии и других наук, не говоря уж о лингвистике, зависимость перевода от которой нет необходимости доказывать» [3: 6]. Вместе с тем, в результате переводческой деятельности в «чужой» культуре возникает некий источник воздействия на человека – реципиента в принимающей культуре, который реально изменяет качество его общения, насыщает его духовную жизнь, способствует более глубокому осмыслению им человеческих отношений, становится фактором роста его интеллектуальной культуры личности.

При идеальном переводе художественного текста иноязычный реципиент в процессе чтения должен испытывать эмоции и переживания, соотносимые с чувствами, возбуждаемыми оригиналом у читателя на родном языке. Горизонт ожиданий иноязычного реципиента от чтения «чужого» художественного текста зависит полностью от

того, в какой степени переводчик способен наладить общение образов двух культур. Это общение культур предусматривает адекватную передачу текстовых коннотаций, проникновенное чувствование переводчиком отличий и общностей в национальных психологиях, глубокие знания о вербальных и невербальных возможностях организации межличностной коммуникации в двух различных социумах. Талантливо написанному художественному произведению всегда присущ широкий культурно-исторический контекст, и при переводе этого шедевра переводчик также обязан компенсировать недостаточную осведомленность инокультурного читателя-реципиента в этой области. Незнание языка оригинала реципиентом представителем принимающей культуры накладывает особые требования к переводчику, в первом ряду которых следует назвать необходимый переход на позиции инокультурного читателя. Важно уверенное моделирование диалога культур в сознании реципиента переводного произведения, для чего переводчик должен тоже «удивляться» образам культуры, оживающим в виртуальном пространстве оригинального текста, показывать достаточную глубину рефлексий по поводу отличий этих образов от образов родной для реципиента культуры.

Принимая за основу творческого поиска в процессе художественного перевода объективную истину о фундаментальном несоответствии двух культур, носителями которых являются автор оригинала и читатель перевода, переводчик по большому счету должен руководствоваться в своей переводческой практике сознанием достаточной уникальности своих духовных и интеллектуальных возможностей, обусловленных его специфическим языковым талантом. Профессиональный переводчик художественных произведений – это та языковая личность, у которой доступ второго языка на невербальный доречевой концептуальный уровень надежно налажен, два языка в нем образуют единую субъективную систему, отражающую общие свойства человеческого интеллекта вообще. На этом уровне творческой рецепции у профессионального переводчика возникает такой сплав языков и чувственной ткани сознания, что он способен по законам каждого из носимых языков с должным коммуникативным эффектом сформировать индивидуально-предметный код. Его переводческое мастерство как раз проявляется в способности вписать в иноязычный контекст смысловой мир, открывающийся за вербальными знаками в первоисточнике, в соответствии с

логикой переводящего языка и эстетическими законами индивидуализированного художественного повествования. Здесь речь идет об особо качественном билингвизме переводчика, обусловленном органическим совмещением в его индивидуальном сознании двух языковых стихий, синтезированных в единую картину мира. Таким образом, адекватный художественный перевод возможен при условии истинного двуязычия переводчика, одинаково естественно чувствующего себя в двух разных языковых ареалах.

Переводчик должен быть носителем высокой культуры перевода, доказательно проявляемой в его устойчивой профессиональной ориентированности на творческое переосмысление элементов культуры языкового сознания, выраженного в двух языках. Вместе с тем его деятельность «предполагает не только высокое мастерство и профессионализм, но и способность (...) к художественному образному познанию мира» [4: 116]. Художественный перевод относится к виду искусства. Эстетическая сторона литературно-образной коммуникации обязывает переводчика к сопричастности литературному творчеству, способствующему обретению собственного художественного вкуса, помогающего ему чувствовать индивидуальные литературные стили. Владение искусством художественного перевода должно выражаться в бережном отношении к художественным достоинствам оригинала, в максимально возможном сохранении эстетического содержания, в уважении к художественной форме переводного произведения, в иммунитете от субъективистского произвола.

Переводчик обязан зависеть от оригинала, единство его языкового сознания с сознанием языка автора оригинала не должно породить иллюзию равенства творчества автора оригинала с его переводческим творчеством. Без литературного таланта переводчик художественного текста немислим вообще, но внутренняя установка на верность духу оригинала снимает вопрос о самой возможности проявления творческой фантазии переводчика в процессе переложения образной ткани оригинала на другой языковой код. Творчество переводчика вторично, он потому и востребован, как истинный билингв, что способен в своей переводческой работе обойтись по возможности без выпусков, пропусков, изменений.

Бесспорно, двух тождественных языков не существует, поэтому потери при любом художественном переводе неизбежны. Художественный перевод есть наиболее приемлемый путь адаптации

оригинального художественного произведения как продукта одной социально-культурной сферы к условиям другой, непохожей сферы, таким образом, чтобы национальный дух первоисточника не теряется.

Этот дух особенно осязаем в национально-обусловленном компоненте оригинального текста. Именно этот компонент придает неповторимое эмоциональное звучание оригиналу, вызывает ответный эстетический резонанс у читателя – носителя языка оригинала. Если иноязычный реципиент, представитель иной лингвокультуры, сумеет уловить и воспринять этот инациональный чувственный камертон в переводном тексте, можно со всей уверенностью сказать, что творческий труд переводчика оправдался.

Межкультурная коммуникация становится возможной в таких условиях, когда в определенной этнокультурной среде зарождается дух комплиментарности к обогащающему воздействию другой непохожей национальной культуры на себя и, как следствие, появляется устойчивый интерес к языку народа – носителя этой инокультуры как каналу трансляции новых знаний. Внутри творческой интеллигенции нации, чувствительной к мощному и благодатному культурному давлению извне, появляется целая прослойка творческих личностей, чутких к диалогу языков. Языковое сознание этих людей складывается как сложное внутреннее напряжение двух языковых стихий, характеризующееся диалектическим единством чувства родного языка и признания богатства и мощи постоянно влияющего иного языка. В вершинных проявлениях это единство своего и чужого языковых картин мира трансформируется в духовную полифонию личности, когда она ощущает оба языка как родные. Большой размах литературно-переводческой деятельности, наблюдавшийся в недалеком прошлом ныне независимых государств Евразийского региона – бывших советских республик является, например, следствием двуязычия довольно широкого культурного охвата, когда неординарное литературное явление на каком-либо национальном языке довольно быстро находило своего достаточно квалифицированного переводчика на русский язык и, наоборот, широкий читательский спрос на резонансные новинки русской и мировой литературы также находил свое удовлетворение в переводе на любой из национальных языков.

Замечательные примеры особой творческой чуткости к индивидуальным оттенкам переводимого художественного слова в сочетании с глубокой ответственностью за естественность и органичность

звучания родного языка преподаны классиками казахской литературы, взвалившими на себя ответственность причащения своего народа к богатствам мировой литературы через перевод. От Абая с его непревзойденными переложениями басен Крылова, стихов Пушкина и Лермонтова на казахский язык тянется плодотворная жила насыщения казахского культурогенеза посредством художественного перевода новыми художественными идеями, плодотворными литературными приемами представления человека во всей сложности его отношения к миру. Русские Гончаров, Тургенев, Толстой, Чехов, англичан Шекспир, немцы Шиллер, Гете и Гейне, французы Бальзак, Жюль Верн, чилиец Пабло Неруда и многие другие классики литератур мира раскрылись сугубо национальными гранями художественного мышления, явили казахскому читателю неповторимую притягательность языковых картин мира своих наций, и вместе с тем предоставили возможность безмерного расширения знаний об изобразительно-выразительных возможностях казахского языка. Соблюдение базовых требований бережности к индивидуальному стилю и полноты воспроизведения семантики языковой единицы в переводе позволило в полной мере проявиться природе оригинала в его жанрово-тематическом единстве.

Полиязычная среда актуализировала в художественных переводах прежде всего аспект национального своеобразия в образном мышлении, теоретический вопрос художественного перевода относительно того, быть ли ему чистым звучанием переводящего языка, не нарушающем грамматику и семантику его речестроя, или каждый раз являть собой некий акт самопреодоления переводящим языком ментальных ограничений во имя приближения к космо-логосу общечеловеческого бытия, нашел свое решение. Перевод художественных произведений в теории и практике литературных взаимовлияний народов Евразии предстал как фактор обогащения языков и усиления их выразительной мощи.

Результативность истинного двуязычия в литературных процессах означает расширение гносеологических, логических и изобразительно-выразительных возможностей, участвующих в культурном обмене языков. В центре такой культурной коммуникации стоит переводчик художественных текстов.

Литература:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Галеева Н.Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий// Критика и семиотика. Вып.9. – Новосибирск-Москва, РГГУ, 2006. – С.24-35.
3. Гарбовский. Перевод: ремесло, искусство, теория / Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: Изд-во ВШП МГУ им. Ломоносова, 2008. – С.112-113.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методика перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.

ЭКРАНИЗИРОВАННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Хальпукова Е.Л.

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Беларусь

Ekaterina.L.X@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности работы с экранизированным художественным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному в рамках культуроориентированной образовательной парадигмы.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, экранизация, прецедентный текст, межкультурная коммуникация.

The article deals with some features of the movie based on book at the lessons of Russian as a foreign language within the culture oriented educational paradigm.

Key words: Russian as a foreign language, movie based on book, case text, intercultural communication.

Современная образовательная парадигма, основанная на гуманизации системы обучения, предполагает культуроориентированную модель построения занятий по иностранному языку. Такие занятия направлены не только на обучение всем видам речевой деятельности и формирование коммуникативной компетенции учащихся, но и на формирование их поликультурной грамотности как важной составляющей профессиональной компетентности будущих специалистов.